

Молитва о троллейбусе

Поясняя необходимость бодрствования для христианина, Спаситель говорит об опасности стать жертвой воров (см. Мф. 24, 43). Зная, что они могут украсть наши вещи, разорить жилье, мы стараемся защитить свой дом: ставим замки, коды, сигнализацию, видеокамеры. А Господь призывает принимать еще более тщательные меры для защиты своей души, готовить ее ко встрече с Господом.

Обычно слова «хозяин дома» соотносятся с Богом, сотворившим небо и землю, мир видимый и мир невидимый, а человек рассматривается как домоправитель, которому Господин назначил определенное служение. В данной притче хозяин дома — это сам человек, а дом — его душа. Телесное здоровье зачастую не настолько зависит от наших усилий и желаний, как состояние нашей души и ума.

В каноне преподобного Андрея Критского человек вступает в диалог со своей душой. Он укоряет ее в беспечном отношении к вечной участи, призывает вернуться к Христу с покаянием, поскольку «Судия уже близко, при дверях; время жизни проходит как сновидение, как цвет; для чего же мы напрасно суетимся?». Не желающий бодрствовать человек подобен хозяину, который утратил власть над своим домом, отдал его на разграбление страстям и бесам. Его душа стала подобна дому, разоренному ворами, куда нельзя пригласить Гостя, а надо прежде все привести в порядок, вычистить и вымыть.

Воры — это бесы. Они всевают греховные помыслы в душу, пытаются увести от бодрствования, усыпить повседневными заботами и удовольствиями, не выпустить из «зоны комфорта». Методично и неумолимо они ведут брань с человеком: роют подкопы в дом его души, ищут слабые места, пробивают бреши. Не работает один способ — применяется другой, третий. К одним они проникают тайно, в дом других врываются штурмом, открыто и нагло, и никого не оставляют в покое до самой смерти.

Главное для них — отвлечь каждого из нас от молитвы, памяти о Боге, ежечасного предстояния Богу. Утром они стараются, чтобы человеку было не до молитвы (надо узнать новости или куда-то опаздываем), течение всего дня наполняются суетой и неотложными делами — чтобы человек не вспоминал о Боге в вихре срочных и сверхсрочных дел, а вечером — чтобы он валился с ног от усталости или погружался в наслаждения для снятия дневной нагрузки.

Если же христианин пребывает на страже своего дома, бодрствует, молится, тогда воры, если и придут, не могут пробраться в дом и разворовать его. Они будут только ходить вокруг да около, пока подвижник будет отгонять их своей молитвой и памятью о Боге.

Приобрести навык непрестанной молитвы трудно. Современный человек мыслит и действует практически, решает проблемы по

мере их возникновения, на «бесцельные» занятия, не приносящие конкретного результата, у него нет ни времени, ни сил. Свой прагматизм он распространяет и на молитву.

Как правило, люди обращаются к Господу, попав в трудную жизненную ситуацию, когда хотят получить земные блага или здоровье, часто – если случается беда с близкими. Всесильный Творец, Спаситель и Судия мира воспринимается ими исключительно приземленно, как Тот Единственный, Кто может решить сиюминутную проблему: помочь выполнить работу, преуспеть в учебе, выбрать лучшего спутника жизни, установить спортивный рекорд. Иными словами, Бог таким людям нужен, чтобы осуществить желание, которое им самим исполнить трудно или невозможно.

Допустимо ли такое отношение? Такой вопрос и прежде волновал христиан. Некогда преподобному Марку Подвижнику пришлось размышлять над словами учеников, предположивших, что надо молиться только о спасении, потому что все житейское мелко по сравнению с ним. И святой ответил, что это относится к людям, достигшим такого духовного совершенства, что они могут думать только об одном спасении. Таким подвижникам пристало молиться только о нем. Если же человек имеет некоторое беспокойство о своих земных делах, то должен молить Бога и о них.

Христианину, который учится молитве и не достиг такого уровня, чтобы молиться только о своей вечной участи, важно использовать любой повод, чтобы обратиться к Богу. Даже если в данный момент у нас нет серьезных проблем, надо молить Господа о мелочах. Например, стоит человек на остановке, а троллейбуса все нет. Почему бы не использовать это как повод помолиться Богу? Может быть, в этой ситуации молитва о спасении будет формальной, а обращение к Господу с просьбой, чтобы Он послал троллейбус, будет более искренним, потому что именно это человека в данный момент волнует.

Вознося мольбу о житейских делах, надо понимать свое несовершенство, помнить, что такая молитва — младенческая кашка для души. Ею нельзя ограничиваться, надо учиться есть и твердую пищу (см. Евр. 5, 12 и 14). Поставив перед собой такую цель, рано или поздно мы дойдем до того, что и спасение нас будет волновать, и к Богу мы будем стремиться, и возникнет потребность молиться о своей вечной душе, о ее подготовке для жизни в ней Христа.

Главное в молитве — это не только постоянное обращение к Господу, но и цель обращения. В молитве надо избегать уподобления старухе из сказки о рыбаке и рыбке — просить все больше и больше земных благ: «Господи, благодарю Тебя, что быстро послал мне троллейбус. Прошу Тебя, теперь пошли денег на такси», а потом просить на машину, на личного водителя, на вертолет, наконец, «чтоб стать мне владычицей морскою».

Самая примитивная молитва о троллейбусе может остаться просьбой о личном комфорте, а может вырасти до молитвы о спасении: «Господи, если даже в таких мелочах Ты приходишь на помощь, не оставь меня в более серьезной беде — спаси меня, помоги избавиться от греха». Хороший пример — ежедневно читаемая молитва после еды: «Благодарим Тя, Христе Боже наш, яко насытил... не лиши нас и Небесного Твоего Царствия...».

Хорошо, если человек воспринимает отсутствие троллейбуса как сиюминутную мелочь и использует ее как повод помолиться. А если он более всего ищет комфорта, а молитву использует для его достижения, тогда она не принесет пользы. Такая «молитва» не сможет укрепить дом его души и оградить от коварного подкапа и бесовского разорения. О такой бесполезной для души «молитве» говорит Христос: «Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное» (Мф. 7, 21).

Митрополит Калужский и Боровский Климент